

## Пожарная охрана в Островском уезде в XIX - начале XX вв.

Формирование структуры профессиональной пожарной охраны в России было положено Указом от 29 ноября 1802 г. «Об учреждении при полиции особенной пожарной команды», а завершилось через полвека, когда каждый уездный город стал иметь в составе полиции хотя и малочисленную, но собственную пожарную команду. В целях оказания помощи пожарникам во второй половине XIX в. - повсеместно стали создаваться добровольные пожарные общества, а в деревнях - сельские добровольные пожарные дружины, являвшиеся там зачастую единственной организацией по тушению пожаров.

На 1800 г. г. Острову на приобретение пожарных инструментов, освещение и прочие расходы было выдано 400 руб., а в 1816 г. он располагал двумя заливными трубами, 12 баграми и пятью лестницами.<sup>1</sup> Чиновник особых поручений барон Мантейфель, проведя в 1822 г. ревизию, нашел, что «пожарные инструменты в весьма дурном положении, состоят только в одной иссохшей трубе, без всяких принадлежностей. Они стоят при доме городской Думы, и городничий отзывался нехотением принять их в ведение полиции, покуда они не будут приведены в хорошее состояние. Лошадей при полиции не имеется, они разложены на обывателей».<sup>2</sup>

Дело пожарной охраны стало улучшаться в 1830-е гг., когда при псковской полиции была учреждена пожарная команда и приглашены на обучение представители от всех уездов. От Острова был направлен некто Дорогов, которого в 1837 г. заменили Коноваловым, и уже в 1838 г. в пожарной команде уездного города состоял брандмейстерский ученик, который нес ответственность за исправность и готовность пожарных инструментов. В распоряжении

*Фролова Любовь Александровна - начальник Центра противопожарной пропаганды и общественных связей УГПС УВД Псковской области*

его имелись уже две трубы, две бочки, 10 багров, 12 ведер, три щита и две лестницы. В случае пожара в помощь командировались нижние чины инвалидной команды.<sup>3</sup> Разработанными в 1840 г. предположительными штатами Островскую пожарную команду планировалось значительно усилить, выделив ей двух брандмейстерских учеников и пятерых пожарных служителей и придав им четыре лошади.<sup>4</sup> Но, как можно судить по отчетам городничего, такая пожарная команда в городе создана так и не была. Инструменты изнашивались, приходили в негодность, для хранения их не имелось зимнего сарая, по-прежнему на случай пожара делались наряды на людей и лошадей.<sup>5</sup>

Лишь с принятием в 1853 г. «Нормального табеля составу пожарной части в городах» в Острове были утверждены штаты полицейской и пожарной команды из 9 рядовых, «из коих 3 от внутренней стражи, 6 вольнонаемных, впредь до присылки из батальона внутренней стражи». Для присмотра за пожарными инструментами, хранившимися при общественном доме городской думы, имелся брандмейстерский ученик, избранный из общества мещан и утвержденный в должности губернским начальником. Для управления пожарными инструментами по списку назначались жители города.<sup>6</sup> В 1856 г. в Острове имелись четверо рядовых пожарных и один брандмейстерский ученик, увеличилось и наличие инструментов - труб, топоров, лопат, багров, лестниц и пр., по списку поставлялись 42 лошади.<sup>7</sup> В следующем 1857 г. городничий сообщил, что в уезде случилось 35 пожаров, которые уничтожили 81 дом, а убыток составил 16332 руб. 30 коп. Самым трагическим оказался пожар 17 мая 1857 г., в результате которого погибли 6 человек. В 1858 г. в уезде было 28 пожаров (из них три в городе), в результате которых сгорели 68 домов, погибли 8 человек, а ущерб составил 12472 руб. 30 коп.<sup>8</sup>

Случалось, пожарами воспользовались нечистые на руку люди. Так, в феврале 1863 г. во время пожара крестьянин д. Пухово Туровецкой волости Кириллов похитил вещей на сумму 5 руб. 6 коп., за что получил год заключения с последующим двухлетним отбыванием под надзором сельского начальства по месту жительства. В то же время помещицу Травину, в сельце которой пожар

случился из-за неисправности печи, оштрафовали только на 2 руб. серебром.<sup>9</sup>

С появлением земского страхования отчеты о пожарах становятся более подробными. Так, за 1871 г. в Островском уезде произошло 59 пожаров, в результате которых сгорело 159 домов, а убытки составили 40675 руб. 6 коп. Распределение их по временам года было следующим:

| Время года | Число пожаров | Сгорело домов | Убыток (руб.)      |
|------------|---------------|---------------|--------------------|
| Зима       | 7             | 7             | 2353 руб. 6 коп.   |
| Весна      | 14            | 18            | 4945 руб. 40 коп.  |
| Лето       | 22            | 109           | 31118 руб. 40 коп. |
| Осень      | 16            | 25            | 2258 руб. 20 коп.  |

Из перечисленных пожаров три случились от молнии, 4 - от неисправности печей и труб, 5 - из-за неосторожного обращения с огнем, два - в результате поджогов и по другим причинам - 45.<sup>10</sup>

С изданием в 1861 г. «Положения о городских самоуправлениях» дело пожарной охраны провинциальных городов стало переходить из ведения полиции к городским самоуправлениям, и завершился этот процесс с выходом в 1870 г. «Городового положения».

В 1875 г. на должность брандмейстера Острова был приглашен из Арнсбурга гражданин Юргенс, на которого возложили также обязанности городского трубчиста с жалованием 700 руб. в год. Контракт с Юргенсом был подписан на три года, но уже на втором году к нему появились претензии за плохую работу в качестве трубчиста, и он был подвергнут штрафу в размере 5 руб. Сумма эта была не такой уж малой, если учесть, что месячное жалование каждого из состоявших в штате пятых пожарных составляло всего 8 руб. В 1877 г. оно было увеличено сразу на 12 руб. и составило в год уже 120 руб.<sup>11</sup>

Но, как и прежде, в распоряжении пожарной команды не имелось лошадей, которые выделялись жителями Острова. 15 апреля 1876 г. было утверждено «Обяза-

тельное постановление» о порядке поставки лошадей.<sup>12</sup> В 1878 г. расходы на содержание пожарной команды были увеличены. Управе рекомендовалось подыскать «более благонадежного трубчиста», выделены были средства и на приобретение новых инструментов. Количество их стало увеличиваться: в 1882 г. пожарное депо имело уже 10 труб (в том числе один гидропульт), рукавов к ним - 24, выросло наличие багров, лестниц, топоров и пр. Лошадей по наряду поставлялось 89.<sup>13</sup> Но при этом количество пожаров в уезде не уменьшалось: за 1883 г. их было 141; в 1884 г. - 171; в 1886 - 255.<sup>14</sup> Подавляющее их число пришлось на сельскую местность, что потребовало дополнительных усилий в борьбе с огнем.

До 1885 г. в Островском уезде действовали только три дружины «гасителей», а в 1885 г. образовалось еще сразу шесть: Краснососенская, Выборская, Вескинская, Березанская, Трумолевская и Грибулевская. Уездное земское собрание ходатайствовало перед губернским об ассигновании для каждой из них пособия в 100 руб. и отпуске 10 пожарных труб и такого же количества пожарных щитов.<sup>15</sup>

«Вестник Псковского губернского земства» в 1885 г. отметил действия Краснососенской дружины Сонинской волости во время пожара в ночь с 5 на 6 апреля в

д.Новожицы. Сгорел только один дом, остальные дружине удалось отстоять, чем сохранили страховой капитал земства. Но, видимо, похвала вскружила ее членам головы, так как вскоре последовали весьма нелицеприятные оценки. В 8 час. утра 3 августа 1886 г. в д.Чуравино Сонинской волости случился пожар, в результате которого сгорели дом крестьянина Степана Никитина с постройками и рей с гумном крестьянина Якова Иванова. Благодаря подоспевшей Заборовской пожарной дружине из соседнего Псковского уезда удалось отстоять постройки крестьянской вдовы Харитонихи; включилась в дело спасения и прибывшая Сонинская дружина. Пожар вызвал подозрения и догадки. Строевые Никитина, застрахованное на 1600 руб., загорелось со двора («загореться из ничего днем на дворе?»), а рей и гумно Иванова, также застрахованные и загоревшиеся якобы от построек Никитина, вообще отстояли от последних на 100 сажен и стояли за лесом. Мало того, они загорелись тогда, когда крыши на постройках Никитина уже обвалились. Случилось много непредвиденного и при тушении: Заборовская пожарная труба почему-то внезапно испортилась; по приезду Сонинской дружины первой вообще перестали подавать воду; не оказалось на пожаре и представителей местных властей, ни волостных, ни сельских, хотя проживали они всего в двух-пяти верстах; на пожаре царил хаос. Распорядитель Заборовской пожарной дружины в конце заявил, что впредь отказывается являться на пожары в селения Островского уезда, пока не будет вменено в обязанность жителей оказывать необходимое содействие. «Желательно, чтобы старшина Вергунов понес бы заслуженное возмездие в пример другим», - завершил свою статью о случившемся корреспондент.<sup>16</sup>

В 1886 г. в уезде было уже 11 пожарных дружин: к имевшимся ранее добавились Прокшинская, Вышегородская, Логазовская, Крюковская-Горончаровская и др. Все они были снабжены пожарными трубами и щитами, а уездная управа ходатайствовала о приобретении для них бочек и двухко-

лесных ходов, багров, лестниц, 7ухватов и др. В следующем 1887 г. она поставила вопрос о выделении 300 руб. «исключительно для вновь образовавшихся Масловской и Осташевской дружин». Но просимые средства уезд получил только в 1889 г.<sup>17</sup>

Количество пожарных дружин почти ежегодно менялось: в 1883 г. из имевшихся ранее 13 их осталось только 10, к 1885 г. оно выросло до 14, а к 1912 г. - до 17. Имелись также в 1912 г. два вольных пожарных общества - Островское и Выборское. За дружинами закреплялись определенные населенные пункты.<sup>18</sup>

Дружины состояли преимущественно из крестьян нескольких близлежащих деревень, поэтому названия их менялись. Например, в марте 1914 г. священник погоста Старая Уситва Владимир Черепнин и житель д.Бородино Михаил Николаев начали работу по созданию Бородинской пожарной дружины, хотя на территории прихода уже имелась Ериловская дружина, но она практически бездействовала, из-за порчи пожарной машины (трубы). Священник давно убеждал крестьян в необходимости хорошей дружины, но «не встречал сочувствия», и только после двух пожаров 1913 г. в деревне Шабаны, которая почти целиком выгорела, Шабановское общество стало просить священника «взять на себя труд устроить таковую» и обещало дать средства на устройство сарая. 13 марта 1914 г. В.Черепнин обратился к крестьянам деревень Бородино и Ерилово Грибулевской волости, как к «более других сознательным и развитым», с предложением устроить дружину, объяснил ее значение и убедил не бояться некоторых затрат и расходов. В итоге крестьяне д.Ерилово выделили для постройки сарая 6,5 куб. м сажен плиты, а д.Бородино - средства в сумме 120 руб. Дружину назвали Ериловской, а впоследствии она значилась как Бородинская. Старостой назначили крестьянина Григория Ларионова, от д.Бородино в состав дружины вошли 14 чел., от д.Ерилово - 9, от д.Шабаны - 16, она стала в случае пожара обслуживать в летнее время 8 деревень, а в зимнее 11. Почетным попечителем на три года избрали

священника В.Черепнина, который должен был «иметь общий надзор за деятельностью дружины и оказывать помощь в достижении целей».<sup>19</sup>

Это был не единственный случай участия священнослужителей в деле пожаротушения. В Навережской пожарной дружине того же Островского уезда, например, почетным попечителем в 1914-1916 гг. был священник погоста Навережье Леонид Николаевич Печанский.<sup>20</sup>

В 1914 г. в с.Огурцово Мясовской волости была создана Огурцово-Лавровская сельская пожарная дружина. Все члены ее прошли проверку «на благонадежность», председателем был избран крестьянин Николай Федорович Локтев.<sup>21</sup> К началу 1916 г. в уезде числились два вольных пожарных общества и 21 сельская пожарная дружина, а к концу года - 25 обществ и дружин.<sup>22</sup>

В городе Острове работа по созданию вольного пожарного общества началась в начале 1880-х гг., а возглавил ее уездный казначей Р.Ф. Поппе. Устав общества был утвержден 3 сентября 1886 г., а торжественное открытие его состоялось - 1 февраля 1887 г. В тот год в городе произошло два крупных пожара, ставшие для нового общества своего рода испытанием. В его деятельности было немало сложностей и проблем, что подтвердил пожар 15 апреля 1889 г. «Загорелось во дворе дома священника Цвинева, - писал корреспондент. - Огонь быстро охватил дом и все надворные постройки, но, несмотря на сильный ветер, дальнейшее распространение его было прекращено благодаря садам, окружающим дом со всех сторон. Пожарные собрались на пожар не сразу из-за обычая во всю неделю Пасхи трезвонить во всех церквях, почему набатный звон не был сразу отличен от трезвона. Пожар начался в 12 часов дня и кончился в 4 часа пополудни». Далее автор поведал о состоянии пожарной охраны в городе: «Трубы привозятся на пожар не всегда в исправном виде, как было и в этот пожар. Самая лучшая, недавно выписанная, американская труба после нескольких взмахов ручки перестала действовать. Если бы были хоть изредка (скажем, раз в месяц)

репетиции, тогда обращали бы внимание на неисправности, но у нас от одной репетиции до другой проходит иногда полгода. Затем, по прибытии на пожар, пожарные, ни на минуту не задумываясь, начинают работать, где кому ближе, и кому что пришлось, - дескать, и мы пахали, а выйдет ли какая из того польза... Ни один из начальников не остановится, дабы ориентироваться и не соберет около себя главные силы, чтобы направить их в более опасные места...»<sup>23</sup>

Опыт и знания приходили постепенно, для практических занятий и обучения на углу Горней и Воскресенской улиц оборудовали городок с колодезем (в 1902 г. он был продан).<sup>24</sup>

Во время сильных пожаров в город прибывала ближайшая к нему Бережанская пожарная дружина: «25 сентября в 7.30 часов вечера при сильном юго-восточном ветре вспыхнул пожар с набережной р.Великой в надворных постройках купчихи Егоровой; огонь быстро перешел на ее каменные кладовые и купца Коробовского, наполненные солью, хлебными товарами и льном; в то же время, по недостатку подвоза воды, огонь показался в надворных строениях и доме Пержхайло, но спасти их не было никакой возможности; все это представляло море огня, так что все внимание членов общества и Бережанской дружины было обращено не дать огню распространиться на соседние дома: Порозова, Артемьева, Букатина, Белянинова и Попова, от которых зависела участь всего квартала и которые не раз разгорались, но благодаря дружной работе пожарных огонь был прекращен к 7 часам утра».<sup>25</sup>

Недостаточность подвоза воды была связана с тем, что лошадей с бочками по-прежнему поставляли городские обыватели согласно расписанию, составляемому на четыре года. На практике это оказалось неудобным, и решили составлять его на год.<sup>26</sup> Во время затяжных пожаров организовалось питание «тушителей». Само пожарное общество состояло из жертвователей и действительных членов. Первых было, например, в 1892 г. 85 человек, которые внесли в кассу общества 281 руб.

1892 г. ознаменовался тем, что впервые был создан съезд пожарных деятелей, решивший создать соединенное Российское пожарное общество, переименованное затем в Императорское. На съезд, проходивший в Петербурге, от Островского вольного пожарного общества были делегированы его начальник Николай Григорьевич Белянинов, брандмейстер Петр Петрович Селюгин и член совета общества Иван Иванович Семендяев.<sup>27</sup> Направлялись представители Острова и на последующие съезды. В 1912 г. в Петербурге (впервые в России) проходил VI Международный пожарный конгресс, на котором Остров представляли члены правления общества Александр Андреевич Рагозин и Яков Васильевич Семендяев, знаменщик и начальник паровой машины Федор Антонович Шталь и от городской управы Иван Ульянович Левкович.<sup>28</sup>

На общем собрании общества 6 марта 1894 г. председатель его правления Николай Алексеевич Беклешов предложил присоединиться к Российскому пожарному обществу, и 7 мая того же года Островское пожарное общество стало его членом (причислено к Северному округу). 17 июня произвел смотр команды и вбил второй гвоздь с вензелем Его Высочества в древко знамени Августейший председатель Соединенного Российского пожарного общества, его Императорское Высочество Великий князь Владимир Александрович. 24 сентября того же года был утвержден устав вспомогательной кассы для действительных членов Общества с целью оказания помощи пожарным в случае несчастья на пожаре или по болезни, похорон бедных членов и единовременного пособия семьям, оставшимся без средств к существованию. С открытием в 1897 г. российского общества «Голубой Крест», целью которого было оказание помощи пожарным в случае временной потери трудоспособности или получения инвалидности, в его ряды вступило и Островское общество.<sup>29</sup>

1894 г. был насыщен не только этими торжественными событиями, но и печальными: в течение года ушли из жизни три члена общества. Приятными были благо-

дарности и поощрения за успешное тушение пожаров. 12 июля в саду господина Симанского в торжественной обстановке отличившимся пожаловали знаки-жетоны за безупречную службу. Состоялись торжественный завтрак, гулянье после отслуженного молебна; барон Коскуль прислал в виде подарка 10 ведер пива; П.П. Калашников - 7,5 ведер пива, И.Н.Шустов, С.И.Шалин и К.И.Дадаева - свежие огурцы. За праздниками не забывали совершенствовать мастерство и материальную часть: в Покровской церкви, например, для скорейшего оповещения пожарных устроили звонок.<sup>30</sup>

В 1899 г. Остров посетил специальный поезд с передвижной выставкой Императорского Российского пожарного общества. Члены Островского пожарного общества строем, со знаменем и военным оркестром во главе, направились на железнодорожную станцию для торжественной встречи и ознакомления с выставкой. Внимание их привлекли усовершенствованные ручные и паровые машины, складные лестницы, огнеупорные постройки и др. Несмотря на то, что первые пожарные машины в России появились уже в 1862 г., в Псковской губернии они были редкостью; к началу XX в. такая машина имела только в Пскове, а в 1900 г. паровую машину приобрело Порховское пожарное общество. Островские пожарные обратились за помощью в Императорское пожарное общество, и ряд страховых обществ откликнулись на призыв последнего, выделив Острову пособия на приобретение паровой пожарной машины. Московское страховое от огня общество, например, выделило 50 руб., правление страхового общества «Россия» - 100 руб. Машина была приобретена, но покупка оказалась неудачной. «6 августа 1912 г. на городской площади состоялась репетиция охотников, - писал корреспондент. - Снова испытывалась приобретенная Обществом машина фирмы «Ореол» и раздвижная лестница. Третье демонстрирование машины окончательно убедило пожарных, что новая машина является самой худшей из всех имеющихся в Обществе машин. Лестницу

же, напротив, нужно признать очень ценным приобретением. По отзывам лазальщиков она легка, прочна и удобна».<sup>31</sup>

В вольное пожарное общество вслед за отцами вступали сыновья, за старшими братьями – младшие: например, братья Воротиловы, Дмитриевы, Абрамовы, Иогансон, Демидовы, Левины, Павловы и др. По ходатайству Императорского пожарного общества Император мог жаловать его членам звания, награждать орденами и медалями. К 22 мая 1912 г. звание Потомственного Почетного гражданина, например, получили вожатый колонн мещанин Владимир Москвин, помощник вожатого колонны мещанин Семен Зерцалов и начальник паровой машины Федор Шталь; 16 человек были представлены к золотой медали «За усердие» на Анненской ленте.<sup>32</sup> Императорское пожарное общество за выслугу лет представляло отличившихся к брон-

зовым и серебряным знакам, в 1913 г. группа пожарных Островского уезда была награждена медалями в память 300-летия царствования Дома Романовых: крестьяне д.Кахново Толковской волости Андрей Емельянов, д.Ашвидово Мясовской волости Иван Семенов, д.Петрухново Жеребцовской волости Михаил Иванов, погоста Кокшино Вышгородецкой волости Дмитрий Матвеев, а также крестьянин д.Марково Посадниковской волости Новоржевского уезда Ананий Антонов.<sup>33</sup>

Не прекращало своей деятельности пожарное общество и в период германской оккупации Острова в 1918 г., а во время ухода немцев из города члены его явились в пожарное депо для охраны имущества, охраны порядка и принятия мер на случай возможных пожаров. Находились они на посту вплоть до вступления в Остров красных войск.<sup>34</sup>

#### Примечания

1. ГАПО, ф. 20, оп.1, д.69, л.6; д.70, л.3; д.531, л.45.
2. ГАПО, ф.238, оп.1, д.102, л.47.
3. ГАПО, ф.20, оп.1, д.1195, лл.342,369; д.1186, л.243; оп.3, д.2, л.10; д.1-а, л.3.
4. ГАПО, ф.20, оп.1, д.1186, л.244.
5. Там же, д.1566, л.379; д.1663, л.160; д.1686, л.2.
6. Там же, д.1778, лл.37,46.
7. Там же, д.1876, лл.30-31.
8. Там же, д.1946, лл.42-43, 199-200.
9. Там же, д.2036, лл.358-360, 303-305.
10. Там же, д.2164, лл.32-33.
11. Там же, д.2258, л.61; д.2239, лл.236-237, 252.
12. Там же, д.2239, л.95;
13. Там же, д.2258, л. 179, 180, 187-188, 206, 213; д.2374, л.40
14. Вестник Псковского губернского земства. 1885. № 41. С.652-653; 1888. № 21. С.605-607; Доклады Псковской губернской земской управы. 1885. С.47, 51.
15. Доклады Псковской губернской земской управы.1885. С.56, 57.
16. Вестник Псковского губернского земства. 1885. № 20. С.312; 1886. № 33. С.523-524.
17. Там же, 1887. № 11. С.422; 1888. № 21. С.608,611.
18. Там же, 1896. № 7. С.95; ГАПО, ф.20, д. 1, д.2987; ф.590, оп.1, д.1125, л.36.
19. ГАПО. ф.20, оп. 1, д.3039, лл.109,113-114,122,135.
20. Там же, л. 223.
21. Там же, лл.8-10,13,15,
22. ГАПО, ф.23, оп.1 д.505, л.13; д.507, лл.104-107.
23. ГАПО, ф.20, оп.1, д.2159, л.30; д.2987; Псковский городской листок. 1899. № 32. С.3.
24. Вестник Псковского губернского земства. 1893. № 6. С.67-80; 1903. № 7. С.28.
25. Там же, 1893. № 6. С.67-80,
26. Там же, 1895. № 9. С. 57.
27. Там же, 1894. № 7. С.77; Труды съезда русских деятелей по пожарному делу. Т.1. СПб., 1893. С.44.

28. Труды VI Международного конгресса в С.-Петербурге 20-24 мая 1912 г. Т. I. СПб., 1913. С.55,63,65,72.
29. Вестник Псковского губернского земства. 1895. № 4. С.71-87;  
Пожарный календарь. СПб., 1908. С.267.
30. Вестник Псковского губернского земства. 1895. № 4. С.71-87.
31. 10-летие Императорского Российского Пожарного общества: Исторический очерк Сост. Д.П.Струков. СПб.1903. С.73-74.; Пожарное дело, 1906. № 36. С.567; № 39. С. 615; № 40, С.632; Псковская жизнь. 1912. № 619.
32. ГАПО. Ф.20, оп.4, Д.271. л.293.
33. Там же, оп.1, д.3059, лл. 110-112, 301, 302.
34. Моя газета. 1918. № 25,58,63,79 ; ГАПО, ф.590, оп.2, д.180, лл.31-38.